

Просто дыши. Ковчег из хлама

Валентин Гадяцкий

Валентин Гадяцкий

Просто дыши. Ковчег из хлама

<https://litres.ru/74567239>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я записываю эти строки, чтобы кто-то знал правду. Не ту, что транслируют сейчас через помехи радиоволн, а настоящую историю катастрофы. Мы думали, что управляем миром, когда копали вглубь мантии. Но Земля всегда была живым существом, и она проснулась...».

Когда корпорация Эдельгард начала бурить Землю в поисках бессмертия, никто не думал об ответственности. Никто не слышал шёпот древних бактерий, спящих в недрах планеты. А когда они проснулись, было уже слишком поздно. Желая скрыть свою ошибку, Эдельгард решил стереть ее с лица Земли. Но они просчитались. Ядерные и термобарические удары стерли города с лица земли, превратив их в чёрные язвы. Те, кого миновала смерть, столкнулись с худшим: мутацией. Мир разделился на тех, кто выжил, и тех, кто стал оружием против человечества.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Валентин Гадяцкий

Просто дыши.

Ковчег изхлама

Глава 1

День тянулся лениво, как остывающий сироп. За окном — обычный понедельник: двор с вытоптанными тропинками, детская площадка с облупившейся краской, припаркованные машины, будто застывшие в неловкой позе. В квартире пахло жареной картошкой и чем-то ещё, почти неуловимым — запахом дома, который замечаешь, только когда он исчезает.

На кухне Наталья расставляла тарелки, будто это был не ужин, а ритуал, где каждая деталь имела значение. Тарелка для Валентина — чуть глубже, потому что он любил, когда в супе много бульона. Тарелка для Вики — с тонкой синей каймой, её любимая, из старого сервиза, который достался от бабушки. Для Леры — маленькая, с нарисованным единорогом, который уже почти стёрся от частых моек.

— Зая, поставь чайник, — сказала Наталья, не оборачиваясь. Она знала: Валентин стоит в дверном проёме, смотрит, как она двигается по кухне, и в этом взгляде — не про-

сто внимание, а инженерная оценка: траектория, скорость, баланс. Для него даже нарезка хлеба была задачей на оптимизацию.

Валентин хмыкнул, подошёл к электрическому чайнику, щёлкнул кнопкой. Тихий гул заполнил паузу. Он посмотрел на Pebble Stel на правой руке, на экране высветилось: понедельник, 31 августа, 17:16.

— Сегодня в городе дикие пробки, — сказал он, будто оправдываясь за то, что вернулся позже обычного. — Я через дворы ехал, всё равно полчаса потерял. Там какой-то фургон встал поперёк проезда, все сигналят, никто не двигается.

Наталья кивнула, не перебивая. Она умела слушать между строк: «Я пришёл. Я здесь. Всё в порядке». Этого было достаточно.

Из комнаты донёсся звук — не громкий, но отчётливый: Вика щёлкнула крышкой ноутбука, потом что-то пробормотала себе под нос. Наталья улыбнулась краем губ. Вика в свои двенадцать жила в режиме вечного дедлайна: олимпиады, конспекты, списки литературы, формулы, которые она выписывала на стикеры и расклеивала по стенам. Для неё мир делился на задачи с известными и неизвестными переменными.

— Вика, ужинать! — крикнула Наталья.

— Сейчас! — голос Вики звучал так, будто она решала уравнение, и ответ вот-вот должен был появиться.

Лера вылезла из-под стола достроив башню из кубиков.

Перед ней лежал тряпичный заяц с оторванным ухом — то самое ухо отец пришивал трижды, и каждый раз шов получался чуть кривее предыдущего, но Лера не замечала.

— Лерунь, иди сюда, суп остынет, — позвал Валентин, присаживаясь на корточки рядом с ней.

Лера подняла голову. Глаза у неё были большие, тёмно-карие, почти чёрные, и в них всегда было что-то, чего Валентин не мог понять. Она смотрела не на него, а сквозь него, будто видела не человека, а его тень на стене, или вибрацию воздуха, или что-то ещё, недоступное обычному зрению.

— Пап, там шумно, — прошептала Лера, не сводя глаз с окна. — Не как машины. А как будто земля дышит.

Валентин замер. Он привык доверять её ощущениям, даже если не мог их объяснить. Лера с раннего детства замечала то, что другие пропускали: сквозняк там, где его быть не должно, едва уловимый запах гари за три квартала, дрожь пола перед тем, как в подъезде меняли лифт.

— Шумно это как? — спросил он мягко, стараясь не напугать.

— Как будто кто-то очень большой идёт по улице. И земля дрожит.

Наталья вышла из кухни, вытирая руки полотенцем. Услышала, нахмурилась, но голос остался ровным:

— Может, опять ремонт? Или трамвай пустили по новому маршруту?

Лера покачала головой.

— Не трамвай. Трамвай звенит. А это... тяжёлое.

— Пап, я закончила учить, можно я включу телевизор и посмотрю сериал? — попросила Вика. — Это мировая премьера «Купол Небесный», и она уже идёт! Телевизор включился и на экране появилось сообщение об эвакуации на фоне логотипа корпорации «Эдельгарт». Громкий звук взрывов перекрывает нарастающий внешний гул. — Выключай, — Валентин встаёт. — Всем собраться. — Быстрее, быстрее. Вика, бери вещи и документы, Наташа, собирай еду. В темпе, в темпе. — Ты обещал, что мы посмотрим сериал! — Вика испытывает шок от взрывов, пытается не замечать опасности. В ее глазах слезы обиды за разрушенный идеальный выходной. — Почему всегда?! Я зубрила эти логарифмы весь день! Я имею право на небольшую перемену?! Ее крик режет воздух. Это бунт человека, чей график сломали. Она хочет, чтобы отец дал ей математическое обоснование происходящего.

Валентин подходит к дочери. Он выше её на голову. Он не кричит в ответ. Берет ее лицо в свои грубые ладони, заставляя смотреть себе в глаза. — Посмотри на меня, Вика. Сейчас уравнение равно выживанию. Твой выход в школу отложен на неопределенный срок. Собери свой рюкзак. Возьми паспорта и остальные документы. Собери все телефоны, пауэрбанк и зарядку положи себе во внутренний карман рюкзака. Он отпускает ее. Для Виктории это страшнее любого крика. Отец лишил ее права на истерику, переведя все в плоскость сухих фактов. Мир перестал быть справедливым.. И соц се-

ти висят. В телефоне. Загрузка... загрузка... ничего не грузится.

Валентин подошёл, взял у Вики телефон, быстро глянул на экран. Его лицо стало таким, каким бывало, когда он смотрел на треснувшую балку или задачу, которую другим решить не под силу: сосредоточенным, холодным, будто эмоции он убрал в отдельный ящик, чтобы не мешали работать.

— Сеть упала, — пробормотал он. — Электромагнитный импульс? Или просто перегруз?

Наталья стояла неподвижно, но в её глазах уже крутились шестерёнки расчётов: что взять, кого держать за руку, куда идти, сколько шагов до лестницы.

— Лера, иди к маме, — тихо сказал Валентин. — Вика, телефон не выключай. Если связь проскочит — запиши всё, что скажут. Даже если это будет несколько слов.

Вика кивнула, пальцы снова забегали по экрану, но теперь уже не в поисках новостей, а в попытке поймать хоть один живой байт информации.

А потом мир сделал паузу.

На секунду всё замерло: звук, движение, даже воздух будто стал гуще. И в этой паузе — вспышка. Не яркая, не ослепляющая, а странная, неестественно белая, будто кто-то выкрутил контраст до предела. Она ударила по окнам, по стенам, по глазам, и тут же исчезла, оставив после себя ощущение, что реальность на мгновение треснула.

— Мама, мама, он нас ударит, сильно ударит.

— Кто? — в голос спросили родители.

— Воздух, — ответила Лера

Через несколько минут пришёл звук.

Не взрыв, не грохот, а низкий, тяжёлый гул, который не шёл откуда-то снаружи, а родился прямо внутри груди. Он прокатился по дому, как волна по воде, и затих, но не до конца — остался эхом где-то в перекрытиях, в трубах, в стенах.

Квартира дрогнула. Сильно, ощутимо — как будто здание кто-то дал сильный подзатыльник. Окна в соседней комнате- детской спальне выбило с ужасным режущим слух звоном. И на мгновение все затихло, как будто время замерло на секунду. С полки на кухне упала чашка, разбилась с тихим звоном, который прозвучал слишком громко в наступившей тишине.

Как удачно что семья собралась в зале у телевизора. Ударная волна пришла с северо-востока. В эту сторону из их квартиры выходило только одно окно, из детской спальни.

Лера закрыла уши ладонями и тихо застонала.

— Больно, — прошептала она. — Очень громко внутри.

Наталья подхватила её на руки, прижала к себе, будто могла закрыть от всего мира.

— Тихо, тихо, моя хорошая, — шептала она, качая дочь, как в младенчестве. — Сейчас пройдёт. Сейчас всё будет тихо.

Но тишина не приходила. Вместо неё — новый звук: далёкий, нарастающий вой сирен. Сначала один, потом второй,

третий, и вот уже город наполнялся этим воем, как будто сам воздух кричал.

Вика стояла у окна.

— Там... там небо, — сказала она, и голос её звучал чужим, плоским, как запись с помехами. — Оно не такое. Как будто его покрасили в другой цвет.

Валентин подошёл к окну, осторожно, будто боялся, что его кто то увидит. И посмотрел на небо.

Небо над Саратовом меняло цвет. Не плавно, не как на закате, а резко, будто кто-то стёр голубизну и нанёс поверх неё слой густой ржавчины. Горизонт стал грязно-оранжевым, и по этому цвету ползли чёрные полосы, похожие на дым, но слишком ровные, слишком правильные, чтобы быть просто дымом.

Где-то внизу, во дворе, закричали. Потом хлопнула дверь. Потом ещё одна. И ещё. Дом просыпался, но не к обычной жизни, а к чему-то другому, чему не было названия.

Валентин резко обернулся.

— Нам нужно уходить, — сказал он, и в его голосе не было ни паники, ни сомнений — только чёткость, как в инструкции. — Сейчас. Не через лифт. Лестницей. И не просто вниз, а в укрытие. Наш подвал — не вариант. Был удар, могло повредить газовую трубу в подвале — это ловушка. Нужно бетонное укрытие, . Кирпичные своды. Они держат.

— Наташа, помнишь, месяц назад я тебе рассказывал про него. Дом в самом конце улицы. Дом, который нам подой-

дёт. Там сейчас никого нет. Там идёт ремонт. Там здание как крепость.

— Три этажа плюс глубокий подвал. Кирпичные стены в полметра толщиной

Монолитное подвальное перекрытие — кирпичные своды по стальным балкам.

— Все слышали? Вика, ты знаешь, где это?

— Да, конечно!

Наталья посмотрела на мужа, и в её взгляде он прочитал всё: страх, доверие, готовность. Она не стала спрашивать «почему». Она просто кивнула.

— Что берём? — спросила она, уже двигаясь к шкафу.

— Аптечку. Фонарь. Воду. Еду. Теплые вещи. И... — он запнулся, глядя на Леру, которая всё ещё прижималась к матери, зажмурив глаза. — И её игрушку.

Лера не просила. Она просто вцепилась в зайца, как в якорь.

Вика всё ещё стояла у окна, будто не могла оторваться от этого странного неба.

— Я не понимаю, — прошептала она. — Это война? Это ядерный удар? Где учебник? Где параграф, где написано, что делать?

Наталья подошла к ней, взяла за плечи, отвела от окна, повернула к себе.

— Учебника нет, — сказала она твёрдо, но мягко. — Но есть мы. Теперь мы знаем куда идти. Я знаю, что взять. Ты

знаешь, как считать. Лера знает, где опасно. Мы — наш собственный учебник. Иди сюда. Держи Леру за руку. Ты мне нужна.

Вика моргнула, будто вернулась из другого мира. Кивнула. Взяла Леру за руку. Пальцы у неё были холодные, но хватка — крепкая.

Валентин уже надевал куртку, проверял карманы: ключи, фонарь, зажигалка Zippo, мультитул, фомка — титановая новая что друзья подарили в шутку на день рождения.

— Готовы? — спросил он, стоя у двери.

Они кивнули. Не все сразу, не хором, а по очереди: Наталья, Вика, Лера (тихо, не открывая глаз).

— Проверю лестничную клетку. Закройте за мной на цепочку. Никому не открывать. Рюкзаки держать при себе. Он выходит в подъезд. Дверь закрывается. Щелкает цепочка. Наталья притягивает к себе обеих дочерей, зарываясь лицом в их волосы. Пахнет гарью, пылью и страхом. Она гладит их по спинам, совершая самый иррациональный поступок в мире, который только что рухнул: она шепчет им колыбельную, ту самую, что пела им в младенчестве. Тихо, монотонно, создавая ритм сердца среди мертвой тишины замершего в ужасе.

Валентин Гадяцкий, 2026 «Просто дыши. Ковчег из хлама». Все права защищены. Версия v1 от 24.09.2026г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.